

© 2004 г. Г.Э. Ирицян

Ф. НИЦШЕ КАК ПРЕДТЕЧА ПОСТМОДЕРНИЗМА

Состояние современной культуры принято характеризовать достаточно распространенным термином «постмодерн». Одна из важнейших ее черт – кризисность – по мнению некоторых исследователей, присуща ей инвариантно и внутренне, что проявляется в дисбалансе социальных институтов, их разорванности и размытости (О.М. Штомпель). Существуют и другие признаки постмодернизма: отрицание онтологических оснований, религиозных, философских, этических и любых других; кризис идеологии классического гуманизма; иррационализм; сомнение в реальности исторического прогресса; предпочтение искусства перед наукой, художника – перед ученым. И несмотря на то, что в современной философии в последние годы говорится о преодолении постмодернизма и появлении нового рационализма вместе с метафизикой, все это нам представляется стремлением выдать желаемое за действительное. Приходится признать актуальность всех важнейших черт постмодернизма и их незыблемость.

Постмодерн – закономерный этап (результат) кризиса модерна (XVII в.), который затронул всю социокультурную сферу (А.Е. Чучин-Русов). Одним из мыслителей, радикально усомнившимся в проекте «модерн» и отметившим его кризис является Ф. Ницше. Первыми «прорыв» в постмодернистскую культуру XIX в. совершили именно он, Кьеркегор и Шопенгауэр, и это связано с философской критикой разума, с отказом от рационалистических традиций, зародившихся еще в античности. Критикуя рационалистические традиции, эти мыслители тем самым подготавливали возможность появления современных философских и культурологических теорий, в том числе и в рамках постмодернизма. Ницше как иррационалист вобрал в себя некоторые особенности постмодернизма, выразил его характер и ориентиры, стал духовным основанием и одним из формирующих источников, откуда «питались» мыслители второй половины прошлого века, которых с определенностью можно назвать постмодернистами (Ж. Лакан, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Батай, Р. Барт, Р. Рорти).

Позиция Ницше отразила ситуацию качественного изменения – неспособность европейского рационализма разрешить острые, жизненные проблемы западной культуры конца XIX в., опираясь на классическую, модернистскую модель. Критикуя культурную парадигму Нового времени, Ницше открывает простор для бесконечного, широкого поиска и эксперимента над истиной, право каждого на свое уникальное мнение, на субъективность. Этими выводами, так же как и рядом других из творческого наследия немецкого мыслителя, в XX в. воспользовались идеологи постмодернизма. Постмодерн – это современность, но уже у Ницше обнаруживаются многие программные основы этой культуры. Его отрицание метафизики, идея об отсутствии истины в последней инстанции,

релятивизм, иррационализм, отождествление языка с жизнью и развитием культуры, мысль о бытии как вечном становлении были восприняты и по-своему переработаны постмодернистами прошлого века. Когда Ницше заявляет о том, что «Бог умер», утверждает современный представитель постмодернизма Р. Рорти, то тем самым он отменяет стремление людей служить каким бы то ни было высшим целям и посвящать свою жизнь поискам истины.

Не только Рорти, но и большинство других выразителей идей постмодернизма обращаются к идеям Ницше, находя в них некоторые основы для своего миропонимания. Они считают, как и Ницше, что авангардом культуры становится поэт, творец новых словарей, мифов, образов. В творчестве немецкого мыслителя стираются грани между искусством, религией, наукой, философией, такой же подход мы видим в идеологии постмодернизма. Состояние того внутреннего антропологического кризиса и осознание шаткости ценностей Западного мира, которые так характерны для постмодернизма, уже отражалось в творчестве отшельника из Сильс-Марии. По этой причине теоретические положения Ницше можно считать одними из важнейших истоков культуры и философии постмодернизма.

Ницшевские идеи о культуре неразрывно связаны с отказом от тотального рационализма. И в этом направлении движения мысли, он (как отмечено выше) был не одинок, иррационалистами XIX в. были А. Шопенгауэр и С. Кьеркегор. «Кьеркегор и Ницше (позже Бергсон) всем своим творчеством выразили предельное возмущение духа против рационализма, господствующего в европейской мысли в XVIII и XIX вв. Именно этой троице выпала трудная доля радикальной смены парадигмы – не «крушение разума», но демонстрация его производности от более глубоких культурных, оснований. Одновременно это был переход от самодовольного, нарциссического гуманизма «человека – машины» к новому гуманизму – преклонению перед полнотой жизни» [1, с. 302]. Нельзя не заметить отрицание рационализма у Кьеркегора, датский философ, отказываясь от рационального осмысления жизненных пределов, переходит к иррационально-субъективным постижениям надмирного начала – Бога. Он предлагает по сути новую метафизику взамен старой.

В отношении Ницше – случай особый. Он через свои культурологические идеи идет до конца в деле отрицания метафизики, старается ограничиться только миром реальным, эмпирическим, переоценивая все прежние ценности, предлагает оставить лишь те из них, которые способствуют земной, человеческой жизни. И одним из отдаленных последствий переоценки всех прежних ценностей стало возникновение современной культуры с ее релятивизмом, конкуренцией мнений, постоянным обновлением научных парадигм. Идеи Ницше о культуре являются не только отражением кризиса классической модели культуры, они

закладывают новую культуру вообще. Особенность «случая Ницше» в рамках нашей статьи в том, что он, всецело выйдя из европейской традиции, будучи подверженным мощной культурной иррадиации, следуя собственной доктрине «переоценки ценностей», кончил тотальным преодолением классической модели культуры [1]. Сумерки кумиров – «философствование молотом», закладка фундамента новой культурной парадигмы – парадигмы постмодернизма.

Вскрывая смыслы и значения культурных реалий, описывая кризис современной ему культуры и предвосхищая кризис будущего, Ницше при этом пользовался не совсем обычными для его времени способами выражения своих идей. Произведения творца Заратустры сплошь и рядом афористичны, изложены в форме эссе и свободно моделированных текстов. В решении сложнейшей и радикальной задачи он воспользовался постмодернистскими литературными рычагами. Его труды – это цепь относительно замкнутых, иногда не связанных между собой фрагментов, набросков, эскизов с использованием мифов и легенд, проповедей и иносказаний. При этом Ницше предстает настоящим, большим мастером слова. А некоторые его изречения стали «ходячими поговорками», они превратились в знаменья, лейтмотивы всей культуры XX в., культуры постмодерна: «Бог умер», «нигилизм и переоценка ценностей», «воля к власти», «человеческое, слишком человеческое» и др.

Можно с уверенностью утверждать, что творец Заратустры воспринимал речь не просто как способ общения, но как жизненный мир. В том числе и в этом направлении развивались идеи представителей постмодернистской мысли, таких как Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко и некоторых других. Человек живет в речи, она должна быть синхронна (аутентична) жизни, длительности, переживанию жизни. И в этом смысле Ницше одним из первых высветил проблему сообщения новых идей и переживаний речью, не имеющих соответствующих им слов. Он писал о том, как трудно мыслить о новом при помощи старого языка. Невозможно жить в речи, которая не способна выразить внутреннюю длительность переживающей жизнь экзистенции. И он создавал новый язык, при помощи которого можно уловить мгновение, впечатление, перспективу, относительность и жизненность [1]. В этом Ницше предвосхитил, на наш взгляд, понимание языка в современной философии постмодернизма.

Здесь уместно говорить о новой философии языка Ницше. А.А. Лаврова пишет: «Философия языка тесно переплетена у немецкого философа с критикой метафизики и науки, так как, с точки зрения Ницше, язык и стал главным виновником появления «истинного мира», который в конце концов “превратился в басню”» [2]. Во многом философия языка Ницше становится отправным пунктом для изысканий в этой области мыслителей постмодернистов Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Рорти. Сам Ницше, на наш взгляд, отдавал себе отчет в своей уникальности как художника слова и отчетливо осознавал онтологическую роль языка: «Что трудней всего поддается переводу с одного языка на другой,

так это темп его стиля, коренящийся в характере расы, или, выражаясь физиологически, в среднем темпе ее “обмена веществ”» [3, с. 86].

Ницше привносит в понимание языка и всей действительности «эстетизм», осмысливает их сущность как двойственную, логически-иррациональную (аполлоновское и дионисийское). «Высказывания-метафоры» Ницше должны служить только жизни («философия жизни»), как только они отрываются от нее, так сразу становятся метафизическими фикциями: «истина сама по себе», Абсолютный Дух и т. д. Опровержением такого рода фикций Ницше в первую очередь и занимался, что в целом в духе философии постмодернизма.

Одним из важных признаков последней (как уже отмечалось) является антиметафизичность. Ницше можно считать последовательным борцом с метафизикой в любой ее ипостаси. И.И. Евлампиев пишет: «Развивая ту систему идей, которую впервые обозначил Ницше, постмодернизм категорически отвергает метафизику как таковую – в любых возможных смыслах» [4]. Далее он справедливо отмечает, что «метафизика, согласно логике постмодернизма, – это всегда «насильственная» попытка навязать конкретному и многообразному эмпирическому миру некоторую форму единообразия. Возникнув в эпоху окончательной победы либеральной политической идеологии, постмодернизм вполне справедливо утверждает, что тоталитаризм в теоретическом плане опирается на монистическую метафизику, признающую зависимость всего наличного эмпирического бытия от Абсолюта, земным воплощением которого выступают «сакральные» инстанции – государство, религия, нация и т.п., – навязывающие людям образ поведения, ценности, высшие жизненные цели и тем самым подавляющие их самобытность, индивидуальность и свободу» [4]. Эта важнейшая мысль философии постмодернизма имеет своим истоком идеи Ницше.

Свой тотальный нигилизм он начинает с метафизического нигилизма, определяя его следующим образом: «Что обозначает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос “зачем?”» [5]. А одними из важнейших ценностей, которые теряют свое значение, как становится ясно из фрагмента № 2 «Воли к власти», являются ценности метафизические: «...мы не имеем ни малейшего права признать какую-либо потусторонность или существование вещей в себе, которое было бы «божественным», воплощенной моралью» [5]. Наиглавнейшая задача, а может быть, и заслуга Ницше – это преодоление метафизических основ в понимании культуры. Нигилизм и переоценка ценностей являются тем инструментом, тем «молотом», под ударами которого рушатся потусторонние, иллюзорные ценности, фундировавшие классическую модель культуры.

Задачу по преодолению метафизики и подготовке почвы для постмодернизма подхватил в начале XX в. М. Хайдеггер. Он считал себя во многом продолжателем дела Ницше. Американский исследователь У.Г. Труитт отмечает: «Хайдеггер видел в себе единственного наследника Ницше, который, подобно Хайдеггеру от-

вергая философскую традицию, стал вместе с Хайдеггером фаворитом постмодернистов» [6, с. 156]. А если конкретизировать мысли Труитта, то и Ницше, и Хайдеггер «...отвергли просветительский рационализм и идею социального прогресса, потому что они отчаялись в способности человечества к такому рациональному прогрессу, причем это отчаяние было в основном выражением либо страха перед массами, воспринимаемым как иррациональные, атактистические, как угроза цивилизованному обществу. Антигуманизм отвергал идеи равенства и единства людей, восхваляя взамен различия и расхождения и ставя частное и «подлинное» над всеобщим» [6, с. 162]. Это именно тот подход, которым пользуются постмодернисты: отказ от просвещенческого гуманизма и рационализма, стремление к различию против всеобщего, за плюрализм и релятивизм против догматизма.

Здесь уместно привести мысли самого Хайдеггера, иллюстрирующие эту проблематику. Во-первых, он очень четко и корректно раскрывает сущность нигилизма Ницше: «Нигилизм употребляется Ницше как название им впервые опознанного, пронизывающего предыдущие века и определяющего собою ближайшее столетие исторического движения, истолкование самой сути которого он сводит к короткому тезису: «Бог умер». Это значит: «христианский Бог» утратил свою власть над сущим и над предназначением человека. «Христианский Бог» здесь одновременно служит ведущим представлением для «сверхчувственного» вообще и его различных истолкований, для «идеалов» и «норм», для «принципов» и «правил», для «целей» и «ценностей», которые учреждены «над» сущим, чтобы придать сущему в целом цель, порядок и – как вкратце говорят – «смысл». Нигилизм есть тот исторический процесс, в ходе которого «сверхчувственное» в его господствующей высоте становится шатким и ничтожным...» [7]. Нигилизм, согласно Хайдеггеру, – это «историческое движение», которое впервые опознано именно Ницше. Отрицание и переоценка метафизики являются необходимым условием появления постмодернистских подходов в осмыслении действительности.

Сам Ницше уже понимал, что открывает собой новую эпоху, новую культуру, новую философию, и об этом Хайдеггер писал: «Истина о сущем в целом издавна носит название «метафизики». Всякая эпоха, всякое человеческое множество опираются на ту или иную метафизику и через нее встают в определенное отношение к совокупности сущего и тем самым так же и к самим себе. Конец метафизики раскрывается как упадок власти сверхчувственного и порожденных им «идеалов»... Сам Ницше понимает свою философию как введение начала новой эпохи...» [7]. Метафизика является необходимым условием осознания человеком мира, самого себя и культуры, но так было до Ницше, с его приходом и провозглашением радикального нигилизма становится возможным отказ от

метафизических основ понимания сущего и культуры, ее преодоления и понимание этого преодоления как «решительного приобретения» и «завершения» [7].

С приходом Ницше и его рефлексией завершает свое господство классическая модель культуры, основанная на рационализме и метафизике, тем самым открывается простор для постмодернистских изысканий и интерпретаций. Ницше пишет: «...мы и должны вместе с тем признать, что самым худшим, самым томительным, самым опасным из всех заблуждений было до сих пор заблуждение догматиков, именно, выдумка Платона о чистом духе и о добре самом по себе» [3, с. 58]. А в «Ессе Нотто», в параграфе, посвященном «Человеческому, слишком человеческому», находим: «Не присущ мне идеализм... где вы видите идеальные вещи, там вижу я – человеческое, ах, только слишком человеческое!» [3, с. 428]. Сверхчувственный мир или метафизика понимается Ницше как «человеческое, слишком человеческое», т.е. только лишь как мышление человека, ничего общего с действительностью не имеющее. И, согласно его логике, на определенном этапе общественной жизни сверхчувственный мир становится балластом, мешающим продвижению, жизни вообще, значит, считает Ницше, от него необходимо избавиться.

Итак, постмодернистская программа современной философии генетически восходит к неклассическому типу философствования, который начинается с Ницше. Постмодернистские направления, такие как постструктурализм, структурный психоанализ, неомарксизм, а также экзистенциализм во многом обязаны немецкому мыслителю, расчистившему путь и указавшему примерные ориентиры дальнейшего движения мысли.

Литература

1. *Гарин И.* Ницше. М., 2000.
2. *Лаврова А.А.* Философия языка Ф. Ницше: вызов традиции? // http://www.nietzsche.ru/look/123_01.htm С. 5–6.
3. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла, и др. Минск, 1997.
4. *Евламиев И.И.* Неклассическая метафизика или конец метафизики? Европейская философия на распутье // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 169.
5. *Ницше Ф.* Воля к власти. Посмертные афоризмы. Минск, 1999. С. 39.
6. *Труитт У.Г.* Предшественники постмодернизма и его связь с классическим американским прагматизмом // Вопросы философии. 2003. № 3.
7. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 64.